

Группа вооруженных людей, вела меня вместе с моими компаньонами все глубже и глубже внутрь собора. Я предположил, что люди Аона очень серьезно относятся к утерянным вещам, потому что они хранят все найденное в своих самых глубоких сокровищницах.

Когда нас привели в Палату Кардиналов, я подумал, что люди Аона безумно серьезно относятся к своему бюро находок.

Мы прошли в середину комнаты и оказались окружены группой хорошо вооруженных людей, а так же несколькими ребятами в остроконечных шляпах, сидящих на столь высоких стульях, что их впору было называть небольшими башнями.

«Так ... эм ... ну ладно. По поводу потерянного кинжала ...» - начал я.

«Ты, неверный пес! Тебе следует подождать, пока Великий кардинал даст тебе разрешение заговорить!» Крикнул кто-то из разгневанной толпы вооруженных людей.

Все окружающие нас люди начали угрожающе приближаться к нам, прежде чем их остановил один из них, называемый Великим Кардиналом.

"Довольно. Мы здесь, чтобы поговорить. Должно быть, ты тот, кого зовут «Боз», верно? »- спросил меня Великий Кардинал.

«Боз? Нет, это не мое имя. Меня зовут...» Саржей прервал меня, прежде чем я смог представиться.

«Эй вы, старички в острых шляпках, отдайте нам наш кинжал!» - потребовал Саржей. К настоящему моменту пламя начало просачиваться из зазоров его доспехов.

«Кинжал. Значит, ты действительно владелец кинжала, Боз. Как и монет," - сказал Великий Кардинал, бросив мне монетку. Я поймал монету и взглянул на нее. Это были монеты, которые мы раздавали.

«Э-э ... босс, вы думаете, что они узнали, что мы использовали те символические деньги. только для наших внутренних азартных игр?» - прошептал мне Даггерлесс.

«Да, мы являемся владельцами монет. Из-за этого у нас проблемы? - спросил я, пока по мне струились воображаемые бусинки пота.

«Именно, и у вас большие неприятности. Вы проникли в город, ходили вокруг в маскировке и вызвали массовый раскол. И при все этом у вас еще хватило смелости прийти к самым могущественным людям в Аоне », - объявил Великий Кардинал.

«Раскол?» - спросил я.

"Да. Вы вызвали большие волнения среди моих братьев и сестер, следующих по Пути. С простой проблемой, а именно как правильно произносится Аон. Я уверен, что вы здесь, чтобы просто добраться до миазмов смерти, которые находятся в центре Аона, чтобы достичь сил бессмертия, став личом!" - уточнил Великий кардинал.

Произносится? Миазмы смерти? Я обратился к своим спутникам в поисках объяснения. Большинство из них пожали плечами.

«Босс, разве это не вы спрашивали недавно как произносится Аон?» - спросил меня Даггерлесс.

Теперь, когда я подумал об этом, я действительно спрашивал. Это был простой вопрос. Я положил руку на подбородок и задумался. Я взглянул на знамя, покрывавшее стол Великого Кардинала. На нем были начертаны знакомые символы.

До сих пор язык, на котором говорят в Аоне, казался знакомым, но чуждым моим компаньонам и мне. Большую часть времени у нас даже были проблемы с чтением. Саржей предположил, что языки развиваются с течением времени, и язык в Аоне также мог быть производным от Всеобщего, который мы знали.

Но символы на знаменах были знакомы. Я постепенно начинаю вспоминать Аон, но по какой-то другой причине, а не по той причине, по которой хотел бы.

«Разве это не произносится как А-он? Вначале «А» а затем «он»? Основываясь на том, что написано на знамени," - я указал на него.

Другие старики на стульях стали шумно обсуждать это между собой, важно кивая. Даже Инквизиторы начали кивать друг другу.

«Это... теперь когда я думаю об этом... Похоже на правду, откуда ты узнал? Почему ты знаешь Древний Всеобщий? Это язык, который был мертв на протяжении веков, и даже у меня, Великого Кардинала, есть проблемы с его пониманием. И ведь правда, разве твой акцент не звучит странно?" - заметил Великий Кардинал.

Мой акцент странный? Это у него странный акцент! Мой череп трескается, просто расшифровывая то, что он говорит. Кроме того, что он только что говорил о Древнем Всеобщем? Всеобщий мертв? Язык, на котором говорил весь континент - мертв?!

"Бла бла бла. Перестань болтать и отдай нам кинжал, старик! Или я сделаю тебе больно!" - злобно прорычал Саржей.

«Он угрожает его Святейшеству, всем атаковать!» - приказал один из высокопоставленных инквизиторов. Группа людей начала надвигаться на нас словно волна.

Я всегда наслаждался обществом спокойного и беззаботного Саржея. Серьезный Саржей постоянно сквернословит, а его голова в буквальном смысле пылает. Переговоры срываются гораздо легче, когда Саржей в бешенстве.

Мои товарищи встали в боевую формацию. Они окружили меня и достали свое оружие, чтобы защитить меня. Я печально вздохнул, потому что мне намного больше нравится роль дипломата, а не бойца. Думаю, мы побьем этих парней и продолжим нашу беседу. Похоже, даже Великий кардинал велел им остановиться.

Я поднял руки и раскрыл ладони. Я начал вращать ими, подняв их еще выше и приказал земле подняться. Каменный пол треснул, груды камней выросли ввысь, образовав стены, подбросившие часть инквизиторов в воздух.

Несколько инквизиторов забрались на стены и навели на нас свои арбалеты. Их хорошо закрученные болты со злобным стоном запускаются, летя в нас серебряным острием.

Я сжал кулак, как будто раздавил фрукт, и большая часть болтов разрушилась. Остальные болты, мои товарищи заблокировали своим оружием и щитами. Инквизиторы были хорошо обучены и быстры. Как только они оказывались достаточно близко, легкобронированные воины прыгали на нас с копьями, в то время как тяжелобронированные забрасывали нас дротиками, чтобы поддержать волну атаки.

Словно дирижер в оркестре, я слушал играющую мелодию. Я размахивал руками, создавая волны. Увлеченный, после каждого наложенного заклинания, я погружался все глубже в себя. Высшие уровни заклинаний не могли быть осознаны смертными незрелыми умами. Но поскольку я вышел за пределы смерти, я научился справляться с этой почти божественной силой и осознавать ее.

Ты должен чем-то пожертвовать в обмен на использование этой силы. Чтобы создать простое заклинание, достаточно просто сконцентрироваться. Но по мере того, как ты продвигаешься дальше, рано или поздно тебе придется пересечь грань между жизнью и смертью, чтобы заглянуть в еще большие глубины.

Экстаз начал переполнять мое сознание. Яркость света увеличилась, а время начало замедляться. Эти заклинания были для меня словно наркотики. Они одурманивали меня и пытались контролировать.

Однако у меня была тысяча лет, для тренировок. Я овладел ими и заклинания перестали контролировать меня. Я начал шептать заклятье, приказывающее выполнить мое желание, а не наоборот. Духи начали повиноваться мне, когда я показал свое превосходство.

В нас швырнули огненный шар и я развернулся к нему раскрыв ладонь. Шар врезался в невидимую стену, и огонь изогнулся вокруг нее, оставляя золу на полу вокруг нас. К этому моменту нас окружило множество инквизиторов.

Щелчком пальца я разрядил воздух вокруг себя. Инквизиторы, которые находились слишком близко к нам, начали задыхаться, из-за нехватки кислорода. Я уменьшил его количество, до

такой степени, что обычный человек потеряет сознание. К сожалению для меня, кажется, что эти инквизиторы не были обычными людьми. Они были боевыми маньяками.

Отсутствие воздуха только усилило их боевую ярость. Копья стучали о оружие моих компаньонов. Горящий меч Саржея приземлился на чье-то плечо, затем он развернул его, сбив еще двоих.

Один из моих компаньонов ударил щитом по шлему рыцаря, что выбило сознание из последнего. Другой мой компаньон метал в инквизиторов свинцовые снаряды из своей пращи. Булава ударила по одному из моих товарищей, но это никак не повлияло на него, так как наша броня без затруднений отражала подобные удары. Ошеломленный, инквизитор получил кулаком в лицо.

Очень быстро инквизиторы поняли, что их атаки бесполезны, поэтому они начали создавать пространство между нами и ними. Вокруг меня и моих спутников лежали тела, около тридцати человек. Некоторые из них были без сознания, но я ничего не мог сказать о состоянии других.

Обычно я предпочитаю не убивать людей, но я не буду печалиться, если они умрут. Жаль, если они погибли из-за такой глупости, как недоразумение.

Теперь, когда инквизиторы отступили, Великий Кардинал дал ясный приказ прекратить сражение.

"Было очевидно, что вы чрезвычайно сильны. И все же, я не ощущаю от вас никаких намерений нападать на нас. За исключением того рыцаря, что дымится," заметил великий кардинал.

"Мы должны говорить как цивилизованные люди. Прошу прощения за поведение своих людей. Они получают выговор. Теперь, возвращаясь к моему вопросу, откуда ты знаешь Древний Всеобщий?" Спросил он.

Хотя Великий Кардинал и сказал это, мои товарищи все еще находились в состоянии боевой готовности. Я был единственным кто расслабился. Я не давал никаких приказов своим спутникам, потому что их природа была такова, что они выполняли все мои приказы наоборот.

"Это язык, на котором я говорю. По крайней мере, на своей родине", - ответил я.

"Твоя родина? Я не припоминаю, чтобы какие-либо страны на континенте говорили на Древнем Всеобщем языке, твоя родина далеко? Почему там говорят на языке древних писаний?" Старик продолжал задавать вопросы.

"Нет. Я не могу рассказать больше. Кстати, что ты подразумеваешь, говоря об обретении бессмертия, став личом?" Спросил я.

“Подожди, так ты не знал о миазмах смерти внутри Аона?” Спросил он озадаченно.

Миазмы смерти? Я действительно могу почувствовать сущность смерти, но почему она так сильна в этом священном городе, известном ненавистью к нежити?

Я продолжил размышлять. Что бы это могло быть? Мысль застряла в углу моего черепа, но я никак не мог выловить ее.

Мои спутники начали расслабляться, но не убирали оружие в ножны. Один из моих товарищей подошел ко мне и прошептал: “Босс, я только что понял кое-что плохое.”

“Что такое?” Спросил я его.

“Помнишь, как шеф-повар Мэйвен раньше готовила?”

“О да, это было так ужасно, что нам пришлось построить канализацию, которая ведет к реке, чтобы мы могли сбрасывать...секундочку.” Картинка собралась воедино. Я посмотрел на своего повара с мечом в руках. Она повернулась ко мне и спросила: “Что-то случилось, Босс?”

Тысячу лет назад, когда мы только стали нежитью, мой шеф-повар вознамерилась стать лучшим поваром на всем континенте и так как она была по существу бессмертна, она могла стать ходячей поваренной книгой. Я подумал, что это странное желание, ведь большинство исследователей нежити утверждает, что у нежити нет чувства вкуса, но вопреки этому, мы обнаружили что оно у нас есть. Пища согревала, когда входила в рот, и мы могли ощущать вкус еды, хотя у нас не было потребности в пище.

Но Мэйвен так плохо готовила, что на протяжении веков мы просто выбрасывали еду куда-нибудь, после каждой неудачной попытки. Именно так и появилась химера по имени Новичок.

В конце концов, мы устали от гниющей пищи, которая заполнила все вокруг, поэтому мы создали канализационную систему, которая вела мусор подальше от крепости в реку под названием Аон. Мэйвен была расстроена, когда узнала, что мы создали канализационную систему, но в дальнейшем это побудило ее стараться еще сильнее.

После столетий практики и моря испорченных продуктов, Мэйвен усовершенствовала свое умение готовить, и ее еда стала одним из лучших блюд, чтобы скоротать время и предаться смертным желаниям. Возможно, именно из-за этого территория вокруг крепости оказалась лишена жизни.

Возвращаясь к канализации, проблема была в запахе гниющей пищи добравшейся до реки. Мы установили канализационный слив глубоко внутри реки, но она все еще воняла. Даже несмотря на то, что река находилась очень далеко от цитадели, если соседнее королевство провоняют из-за этого запаха, они, вероятно, сделают все, чтобы найти его источник.

По этой причине я построил очень большой освежитель воздуха, (под брендом Бессмертные Чистильщики Крепости™), чтобы подавить зловоние. Только спустя столетия я понял, что вместо этого я установил огромный блок из кошачьей мяты для нежити. Тем не менее, я был слишком ленив, чтобы выйти из крепости и исправить это, поэтому я просто решил забить.

Я не мог себе представить, что канализационная свалка со временем превратится в город. Гниющая пища, вероятно, смешалась и медленно превратилась в осадок токсичных отходов. Кроме того, озлобленные духи животных, которые были убиты только для того, чтобы стать дрянной пищей с отвратительным вкусом, смешались с токсичными отходами и создали миазмы смерти, о которых и говорил Великий Кардинал. Послушай, если твоя стряпня была настолько плоха, что духи животных разозлились так сильно, что сделали нежить вокруг сильнее, у тебя проблемы.

Для этого города и людей, исповедующих эту религию, было бы крайне неловко узнать, что они веками жили на вершине мусорной свалки и что вода, которой они моются и пьют, имеет столь сомнительную природу.

Я был в шоке. Я вспомнил ту историю о водах, которую нам постоянно рассказывали. Они сказали, что герой убил Трех Личей, очистив их святой водой. Мне кажется, что герою просто повезло, он зачерпнул немного яда и это привело к тому, что личи попробовали кулинарный шедевр Мейвен.

Бедные личи. Я надеюсь, что вы найдете мир в загробной жизни.

Я начал размышлять о том, как выйти из этой ситуации, не говоря людям Аона, что они все это время пили токсичные отходы. На Саржея нельзя полагаться в данный момент, так как он в настоящее время находится в состоянии бешенства.

Механизмы начали вращаться в моей голове, формулируя самую сложную чушь, которую я мог придумать, чтобы выбраться из этой ситуации.

Во-первых, мне нужно убедить этих парней, кардиналов, показать мне источник миазмов. Во-вторых, мне нужно очистить воду. И в-третьих, мне нужно убрать эту кошачью мяту для мертвецов, если она все еще существует.

«Братья и сестры следующие по Пути. Разве вам не сказали? Богиня послала нас очистить воды Аона!» Я начал изливаться. Мои зубы стучат, колени ослабли. Надеюсь, это сработает. Если все получится, это станет величайшей шуткой за всю историю континента.

"Ты серьезно? Ты не можешь ... подождите-ка ... ты говоришь на Древнем Всеобщем, владеешь знаком маяка Аона и обладаешь чрезвычайно сильной божественной силой. Может ли это быть? Вы один из Повелителей на Небесах?!" Великий Кардинал был в восторге.

«Повелитель чего? В смысле, да! Я имею в виду, да! Я один из Повелителей на Небесах! Вот мои ... ангелы!» Я указал на своих спутников и продолжил: «Мы пришли с небес, и теперь я понижен в должности до Повелителя на Земле! Но я стремлюсь восстановить свою должность,

очистив воды нашей Матери, самой Богини! »- объявил я.

Все инквизиторы были шокированы и ошеломлены. Кардиналы, которые постоянно шептались между собой, вмиг замолчали. Через некоторое время все Инквизиторы поклонились, прося у нас прощения.

"Подождите! Мне нужно будет использовать величайшее священное заклинание, чтобы определить, говорите ли вы правду, поскольку вы также можете быть замаскированным Богом Демонов! »- воскликнул Великий Кардинал.

«Да, конечно, подожди, что?» Прежде чем я успел ответить, Великий Кардинал утопил нас в потоке яркого света. Вся комната сияла, и с потолка прямо на нас пикировали драконы, сотканые из ярко-желтого света. Однако ничего не произошло. Драконы просто пролетели через всех нас, а затем прошли сквозь пол.

После того, как заклинание закончилось, мои спутники и я ощупали себя и поняли, что мы не пострадали. Это было странно. Его святая магия не сработала? Наша одежда немного дымилась, но за исключением этого, мы были в порядке.

Великий Кардинал задержал дыхание, а затем поклонился: «Прошу прощения, Повелитель на Небесах, за то, что этот скромный слуга сомневался в вас!"

Хорошо, работает эта магия или нет, это не имеет значения. Все, что имело значение, заключалось в том, что нам удалось обмануть их.

«Отлично работа, Босс», - прокомментировал Даггерлесс.

«Я прощаю всех вас как Повелитель на Земле! А теперь отведите меня к источнику миазмов, чтобы я мог ... эм ... вернуть свою должность!» - приказал я.

«Кроме того, ты можешь попросить их вернуть мой кинжал?» - спросил Даггерлесс.

<http://tl.rulate.ru/book/21299/451499>